

Издаётся с 17 января 1997 года

Выходит по четвергам

1,9 лт. (в редакции - 1,4 лт.)

В номере:

38 телепрограмм

с понедельника по воскресенье

Кроссворды, сканворды,
судoku, головоломки

А также:

стр. 1, 5

Евро в Литве –
будущее
не обсуждается

Интервью «Обзора»

стр. 16, 25

Борис Мессерер:
жизнь
как история

стр. 40

Знаете ли вы
Каунас?

Конкурс «Обзора»

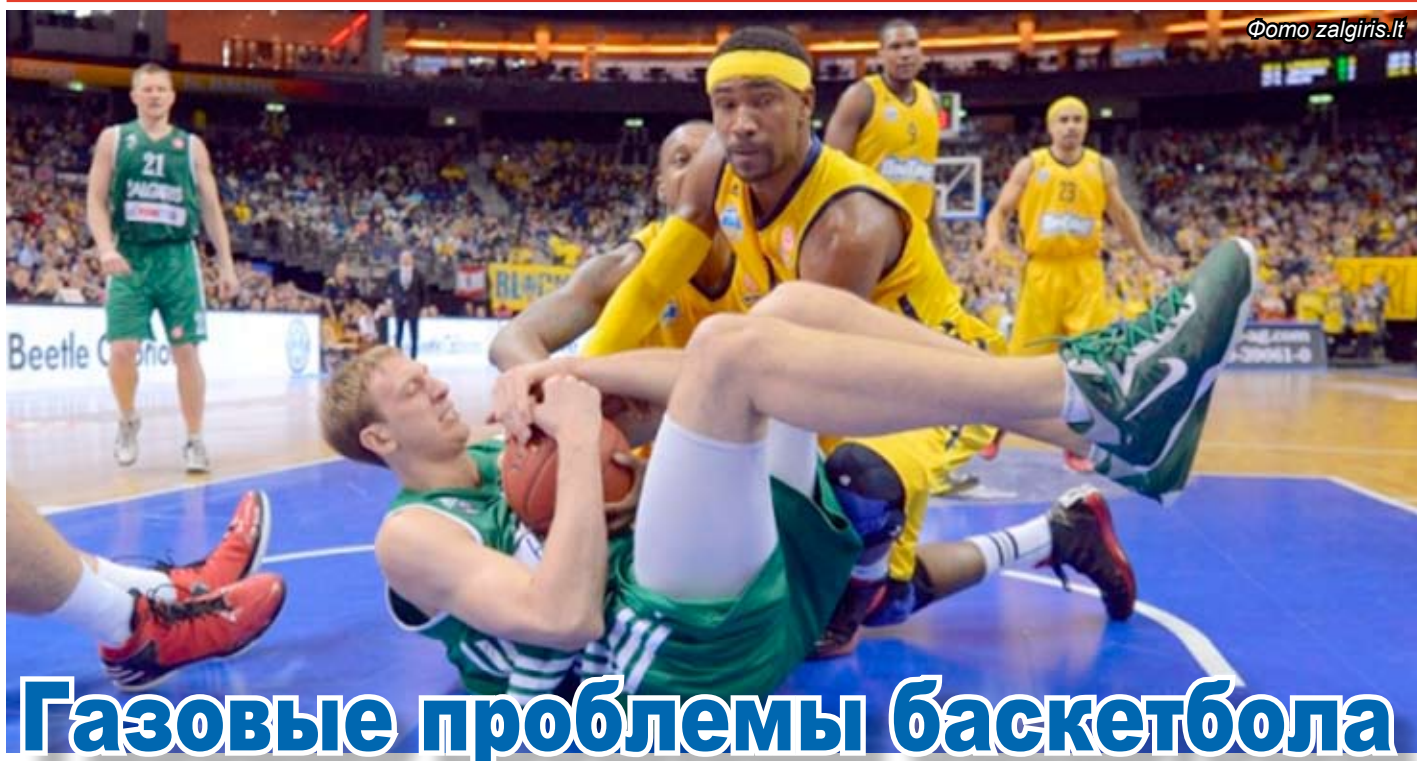

Foto zalgiris.lt

Газовые проблемы баскетбола

Сегодня, 4 апреля, баскетболисты каунасского «Жальгириса» сыграют свой последний матч в рамках нынешнего розыгрыша Евролиги и попрощаются с большим европейским баскетболом до осени. А когда они снова сыграют в рамках ТОП-16, куда попадают 16 лучших команд континента?

Задаться таким вопросом заставили события последних недель. Даже люди, далёкие от баскетбола в нашей стране, называющей себя баскетбольной, наверняка слышали о том, что каунасский клуб переживает в этом сезоне очень серьёзные финансовые проблемы.

Владимир Романов, чуть ли не в одиночку тащивший бело-зелёный «воз», в конце концов обиделся и ушёл из «Жальгириса», указав на прощание, что яму флагману литовского баскетбола выкопали в немалой степени с помощью наших политиков, очень любящих фотографироваться на фоне трофеев, завоёванных «Жальгирисом», но не желающих для него ударить палец о палец.

Конечно, если самый раскрученный в стране спортивный бренд оказывается в полной зависимости от финансовых возможностей одного человека, то это, наверное, не очень хорошо характеризует, прежде всего, саму страну. Но пока клуб побеждает, этот вопрос неактуален.

Шило из мешка вылезает, когда наступают чёрные дни. Няnek в стране много, а дитя того и гляди лишится последнего глаза. Проблема? Наверняка проблема.

В стране нет бизнес-структур, способных содержать на достаточно высоком уровне одну спортивную единицу? Что это – бизнес-структуры у нас такие слабые или спортивная единица (хоть какая, в любом виде спорта) настолько переросла отечественный уровень и без транснациональных компаний уже ни в какую?

Но всё это лишь одна сторона нашего баскетбольного «Тупика Рубика».

Как только появились сообщения, что спасение «Жальгирису» может прийти с Востока – от «Газпрома» или «Интер РАО ЕЭС», в Литве сразу же возник страшный ажиотаж вперемешку с благородным негодованием.

Руководители «Жальгириса» тут же поспешили успокоить патриотично настроенную общественность, которая даже несколько тысяч литов не смогла собрать, когда В.Романов предложил болельщикам скинуться всем миром для «Жальгириса». Руководители заявили: «Газпром»? Да ни в жизнь!»

Мы же все живём в Литве и прекрасно понимаем, что сегодня – логотип «Газпрома» на майках баскетболистов лучшего

литовского клуба, а завтра – обязательно ставленник «Газпрома» в Президентском дворце. Только так и никак иначе!

Примечательно, что в эти же дни в нашей стране шла жаркая дискуссия о российском концерне «Росатом», предложившем связать будущую Балтийскую АЭС в Калининградской области и Круонисскую гидроаккумулирующую электростанцию. Связать общим экономическим интересом: Круонис закупал бы электроэнергию с будущей АЭС в ночное время, когда она наиболее дешёвая, а потом продавал бы в часы пик, зарабатывая на этом (причём гарантированно!) хорошие деньги.

– Да ни в жизнь! – дружно ответила общественность, поскольку тогда мы окажемся зависимыми от Калининградской АЭС. О том, что БАЭС, а значит, и этот регион России в такой же мере будет зависеть от Литвы, общественности, похоже, до лампочки.

Высокие жизненные идеалы, которые можно охарактеризовать простой житейской установкой «Назло мамке уши отморожу!», ещё простительны для младшего школьного возраста. Но когда во всём целом государство руководствуется такими же принципами, то в пору, наверное, задуматься.

Дмитрий ЗАХАРОВ

Солнцеликий евро и Литва

Так уж совпало, что советник президента крупнейшего литовского банка «SEB» Гитанас Науседа встречу с корреспондентами «Обзора» назначил на тот же день, когда в Вильнюсе собирались министры финансов стран Балтии.

Одно из литовских средств массовой информации о встрече министров сообщило под таким заголовком: «Министры Балтийских стран: евро приносит одни плюсы, членство в еврозоне – не необходимость, а привилегия».

Стоит заметить, что в заголовке не было ни капли иронии, он полностью соответствовал содержанию заметки и был прекрасной иллюстрацией того, как литовские власти подают предстоящий переход нашей страны от национальной валюты к общеевропейской: евро как панацея, гарант финансовой стабильности и благополучия.

Неудивительно, что именно от этой «печки» корреспонденты «Обзора» и начали «танцевать» в беседе с одним из самых известных экономистов Литвы.

– Очевидно, что у перехода на евро есть свои плюсы и минусы. Наши же власти говорят исключительно о плюсах. В качестве очередного примера на днях

прозвучал и такой тезис: после перехода на евро в выигрыше окажутся те, кто берёт кредиты в этой валюте. Но какова их доля в населении Литвы, особенно на фоне того, что в нашей стране треть балансирует на грани нищеты? – с такого вопроса Гитанасу Науседе начался наш разговор.

– Я бы сказал, что речь нужно вести не о минусах перехода на евро, а о некотором дополнительном риске, который мы берём на

себя. Это связано и с финансовыми инъекциями, которые будут следовать за введением евро. Это, во-первых, наш взнос в Фонд стабилизации, а также наш взнос в Европейский центральный банк. Мы сейчас говорим о первом взносе, а вот о втором почти не упоминаем.

Стабилизационный фонд не является каким-то денежным мешком, из которого берутся деньги и потом раздаются всем желающим

щедрой рукой. Этот фонд предназначен для кредитов проблемным странам, а такой страной (к слову, такой возможности не стоит исключать) может когда-нибудь оказаться и Литва. Так что это своего рода – фонд солидарности.

Но каждый кредит, в отличие от субсидий, должен быть не просто возвращён, а возвращён с определённой процентной ставкой (с процентами). Речь обычно идёт примерно о 3-4% годовых. По такому же принципу действует и Международный валютный фонд (МВФ), членом которого Литва также является. Мы и в МВФ платим. А иногда становимся и потребителями этого фонда, занимаем в нём деньги. Так было в недавней истории Литвы – 15-20 лет назад.

Так что я бы не назвал это расходами, это своего рода инвестиции страны. Мне могут возразить,

что платежи в Стабилизационный фонд трудно назвать инвестициями: мы ведь можем, если у нас всё будет благополучно, и не воспользоваться его услугами. Но лучше, согласитесь, всё-таки знать, что ты застрахован в определённой мере от каких-то бед.

Что же касается взносов в Европейский центральный банк, то Литва в данном случае имеет также право и на получение своей доли от прибыли, получаемой банком. А иногда это очень большая прибыль.

Так что платежи Литвы, так или иначе связанные с общеевропейской финансовой системой, это не одни лишь траты.

Минусом, конечно, можно назвать расходы государства, связанные непосредственно с переходом на евро: это производство новых банкнот и монет, перенаправление каких-то программ в магазинах, банка, госучреждениях и т.п. Но это, так сказать, одноразовые расходы.

(Окончание на стр. 5.)

